

РОЛЬ РОДИТЕЛЕЙ В ПОВЫШЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ РЕБЕНКА В ИНТЕРНЕТЕ: КЛАССИФИКАЦИЯ И СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Г.У. СОЛДАТОВА, Е.И. РАССКАЗОВА

Статья посвящена особенностям и эффективности действий родителей в процессе использования детьми Интернета. Анализируются данные, собранные на основе методического обеспечения проекта «Дети Европы онлайн» в репрезентативной выборке 1025 пар «родитель–ребенок» в семи федеральных округах России. Предложена классификация родительских стратегий (объяснения и поощрения, запреты и ограничения, мониторинг), позволяющая учесть особенности российской действительности, разработаны надежные шкалы их диагностики. Согласно полученным результатам, из-за «цифрового разрыва» между поколениями и недооценки существующих рисков родители практически не используют технические средства для контроля действий детей в Интернете. Участие родителей не зависит от пола ребенка, но сокращается по мере его взросления и определяется особенностями деятельности детей в Интернете. Использование родителями запретов и ограничений связано с уменьшением вероятности столкновения с рисками и угрозами в Интернете вследствие общего снижения активности детей в сети, тогда как склонность к объяснениям и поощрениям сопряжено с лучшей оценкой детьми возможных рисков и большей склонностью к поиску поддержки родителей. Предлагаются практические рекомендации, учитывающие содержание деятельности и интересы ребенка в Интернете.

Ключевые слова: родительская медиация, риски и угрозы Интернета, содержание деятельности подростков в Интернете, «Дети России онлайн», «Дети Европы онлайн».

За последние десятилетия Интернет стал той технологией, без которой большинство людей не представляют свою жизнь, работу, общение и свое будущее. Он привел к психологическим и социальным изменениям, которые невозможно игнорировать (How technology..., 2009) [], в том числе – изменениям опасным, связанным с рисками для здоровья и жизни. Если раньше многие риски для ребенка и подростка определялись попаданием в «дурную» компанию, где рассказывали и приучали к алкоголю, наркотикам, преступлениям, то теперь эта информация доступна каждому. Интернет – вместе с его рисками и угрозами – стал частью жизни

современных детей. В новых стандартах начальной школы предполагается, что каждый ребенок должен иметь доступ к компьютеру и соответственно приобретать определенный уровень медиа-грамотности. Отсидеться на безопасном берегу уже не получится – всех надо учить плавать, ставить буйки, обучать спасателей. В какой роли сегодня выступают родители? Могут ли они, не ограничивая возможностей и интересов детей, участвовать в деле снижения онлайн-рисков и помогать детям справляться с возникающими трудностями в сети?

Немногочисленные эмпирические исследования по данной теме свидетельствуют о том, что многие типичные родительские стратегии не помогают снизить риски, связанные с Интернетом. Например, в исследовании кибербуллинга (Mesch, 2009) [6] из различных родительских стратегий,

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта проведения научных исследований «Цифровое поколение России: пользовательская интернет-активность и формирование личности», проект № 12-06-00904.

связанных с ограничениями и запретами, только мониторинг веб-сайтов, которые посещают дети, и установление правил относительно того, какие сайты посещать, несколько снижали риск буллинга. По данным популяционного исследования английских подростков 12–17 лет активная медиация, технические ограничения и запреты не способствовали снижению онлайн рисков – единственное исключение касалось использования запретов, связанных со взаимодействием детей друг с другом (Livingstone, Helsper, 2008) [5]. Однако такие запреты могут нарушать общение ребенка как онлайн, так и оффлайн. По другим данным, мониторинг онлайн-активности детей связан с более аккуратным отношением их к личной информации, меньшей вероятностью посещения потенциально опасных ресурсов и знакомства в Интернете (Rosen et al., 2008) [7]. Уточнение этих разнородных данных стало одной из задач масштабного европейского проекта EU Kids Online.

Родительская медиация в проекте EU Kids Online (Livingstone et al., 2011) [5]. Проект включает 25 тыс. пар «родитель–ребенок» из разных стран Европы и направлен на выявление опыта родителей и детей в отношении безопасного и небезопасного использования Интернета, а также факторов, влияющих на столкновение ребенка с рисками и угрозами в сети. В частности, детям задавали вопросы о том, как родители, учителя и сверстники участвуют в их деятельности в Интернете. Детей спрашивали не только о том, что делают окружающие люди, но и о том, ощущают ли они помощь и поддержку и в каких случаях. Под медиацией в контексте системы «ребенок – Интернет» понимались любые виды посредничества и поддержки пользовательской онлайн деятельности детей и подростков. В результате были выделены четыре типа медиации: со стороны родителей (сюда относятся совместное использование, активная медиация,

ограничивающая медиация, мониторинг и техническое ограничение), со стороны учителей, со стороны сверстников и информация о безопасности, получаемая из других источников.

Остановимся подробнее на пяти типах медиации *родителей* в процессе использования детьми Интернета.

1. Активная медиация использования Интернета – родитель присутствует при использовании Интернета ребенком и помогает ему.

2. Активная медиация безопасности ребенка в Интернете – родитель говорит с ребенком о том, как безопасно вести себя в Интернете, дает советы и учит правильно-му поведению.

3. Ограничивающая медиация – родитель создает правила и ограничения пользования Интернетом.

4. Мониторинг – постоянная проверка сайтов, которые посещает ребенок, его контактов, сообщений, профилей.

5. Техническое ограничение – использование специальных программ, которые позволяют блокировать и фильтровать сайты, отслеживать посещенные сайты или устанавливать ограничения на время пользования.

Анализ этой классификации с учетом российской действительности требует внесения нескольких корректив. Во-первых, следует учитывать значительный «цифровой разрыв» между поколениями, в результате чего многие родители не знают и не могут использовать некоторые стратегии (например, программы родительского контроля). Во-вторых, родители часто недооценивают риски, с которыми ребенок может столкнуться в Интернете: особенно это касается риска столкновения с негативным контентом (пропаганда наркотиков, самоубийств, чрезмерного похудания и т.п.) (Солдатова, Лебешева, 2011) [2]. В Европе благодаря давней просветительской работе с родителями и детьми родители больше знают как о том, в чем ребенку

нужна помощь, так и о том, как обеспечить его безопасность. Наконец, из-за быстрого развития Интернета в России многие современные подростки и молодые люди осваивали его стихийно, без участия родителей. В этом случае Интернет может приобретать для них новый личностный смысл — места некоего личного, своего пространства, где нет контроля взрослых, где можно все. Поэтому в России чаще, чем где бы то ни было, родители сталкиваются с игнорированием и протестами подростков, которые отказываются «пускать» взрослых в то, что они считают своим по праву.

Целью данной работы является исследование эффективности действий родителей (запретов и ограничений, объяснений и поощрений, технического контроля) по обеспечению безопасности ребенка в Интернете. В соответствии с целью были поставлены следующие задачи:

1) разработка надежных шкал оценки различных родительских стратегий;

2) выявление социально-демографических факторов, определяющих особенности действий родителей по обеспечению безопасности ребенка в Интернете;

3) выявление эффективности действий родителей в отношении частоты, с которой ребенок пользуется Интернетом, а также столкновения и совладания с онлайн рисками.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Исследование проводилось на основе методологии проекта «EU Kids Online II» (Livingstone et al., 2011) [5], задачами которого в том числе было выявление опыта родителей и детей в отношении безопасного и небезопасного пользования Интернетом, а также факторов, влияющих на столкновение ребенка с рисками и угрозами в сети.

Исследование в России, которое осуществлялось факультетом психологии

МГУ имени М.В. Ломоносова и «Фондом развития Интернет», включало следующие этапы.

1. Тексты опросника и интервью были *переведены* на русский язык. Затем был проведен пилотный опрос родителей и детей, в рамках которого выявлялись трудности в понимании пунктов опросника и неточности перевода. По результатам этого опросника были подготовлены окончательные версии методик.

2. *Сбор данных* осуществлялся в 11 регионах России (Забайкальский край, Кемеровская, Кировская области, Москва, Московская область, Республика Дагестан, Республика Коми, Ростовская область, Санкт-Петербург, Саратовская, Челябинская области) с использованием многоступенчатой стратифицированной территориальной случайной выборки. Страты формировались в границах семи Федеральных округов РФ. В каждой страте отбиралось по одному административному району, который представляет в выборке все районы своей страты (за исключением Калининградской области). Общий размер выборки распределялся между стратами пропорционально численности детского населения каждой страты. В исследовании участвовали 1025 пар «родитель—ребенок», включающих детей 9—16 лет (44,5% мальчиков, 55,5% девочек; 25,5% человек в возрасте 9—10 лет, 18,4% в возрасте 11—12 лет, 27,1% в возрасте 13—14 лет и 29,0% в возрасте 15—16 лет) и одного из их родителей. Исследование было выполнено в рамках корреляционного дизайна. Оценивались особенности пользовательской активности детей и их родителей, риск столкновения и особенности совладания с онлайн угрозами, информированность и действия родителей по обеспечению безопасности детей в Интернете.

3. *Формирование общей базы данных и первичный анализ* особенностей пользовательской активности детей в России, выраженности «цифрового разрыва», рас-

пространности онлайн-угроз (Солдатова, Зотова, 2011) [1].

Данная работа посвящена вторичному анализу части полученных данных, связанных с особенностями и эффективностью действий родителей. На *первом этапе* на основе модели проекта EU Kids Online II, содержательного анализа пунктов и результатов первичного анализа российских данных были предложены вторичные переменные, соответствующие родительским стратегиям (запреты и ограничения, объяснение и поощрение, технический контроль), и проведена проверка их надежности. На *втором этапе* исследовалась роль социально-демографических факторов в применении родителями тех или иных стратегий. Наконец, *третий этап* был посвящен выявлению связи различных действий родителей при столкновении ребенка с онлайн-угрозами, реакцией на них и способами совладания с ними.

В соответствии с поставленными задачами собирались следующие данные с помощью соответствующих методик:

1. *Оценка родительской медиации.* В табл. 1 указаны вопросы для оценки родительской медиации, на которые отвечали как дети, так и родители, а также то, к какой стратегии каждый из них относился согласно теоретической модели EU Kids Online. Помимо этого и дети и родители оценивали, считают ли они, что должны более активно участвовать в жизни детей в Интернете. Дополнительно родители отвечали на два вопроса: «В какой степени Вы чувствуете себя способным, если вообще чувствуете способным, помочь своему ребенку справиться с тем в Интернете, что может обеспокоить или расстроить его?», «Как Вы считаете, в какой степени Ваш ребенок способен, если способен вообще, справляться с тем в Интернете, что может обеспокоить и расстроить его?»

2. *Социально-демографические факторы.* Учитывались пол и возраст ребенка, а также образование родителей (если уровень обра-

зования различался, ответить на вопросы предлагалось тому из родителей, образование которого было выше).

3. *Характеристики пользовательской деятельности.* Длительность оценивалась как количество лет, прошедших со времени первого знакомства ребенка с Интернетом (количество лет онлайн). Частота пользования Интернетом рассчитывалась на основе трех вопросов: «как часто ты пользуешься Интернетом?», «сколько времени ты проводишь в Интернете в обычный/школьный день?» и «сколько времени ты проводишь в Интернете в выходной день?» (альфа Кронбаха 0,68). По результатам факторного анализа было выделено пять видов деятельности в Интернете:

1) игровая (игры с другими людьми, посещение виртуальных игровых миров),

2) потребительская (просмотр видеоклипов, скачивание музыки и фильмов, просмотр новостей за последний месяц),

3) общение (просмотр электронной почты и профиля социальной сети),

4) онлайн-общение (посещение чата, пользование аськой и мессенджером),

5) учебная (пользование Интернетом в учебных целях). Кластерный анализ позволил выявить три группы подростков с разными типами деятельности в Интернете: «ботаники» (в учебных целях и для оффлайн-общения), «потребители онлайн контента» (все виды деятельности, кроме игровой активности), «универсалы» (все виды деятельности, включая игровую).

4. *Онлайн-угрозы и способы совладания с ними.* С целью общей оценки знания о риске детям задавался вопрос: «Есть ли в Интернете что-либо плохое для человека примерно твоего возраста?» Оценивались чрезмерное использование Интернета (симптомы отмены, потеря контроля, «замена» реальности; альфа Кронбаха 0,76), а также столкновение с такими угрозами, как изображения сексуального характера, отправка и получение сообщений сексуального характера, кибербуллинг, негативный

Таблица 1

Пункты, относившиеся к различным стратегиям действий родителей согласно методологии EU Kids Online (приведены формулировки для детей)

Шкалы	Пункты
Активная медиация пользования Интернетом	<p>Один из твоих родителей / (твои родители) время от времени...:</p> <ul style="list-style-type: none"> • разговаривает с тобой о том, чем ты занимаешься в Интернете? • сидит с тобой, пока ты пользуешься Интернетом (наблюдая за тем, что ты делаешь, но не присоединяясь)? • находится рядом, когда ты пользуешься Интернетом? • поощряет тебя к самостоятельному исследованию и изучению различных вещей в Интернете? • занимается вместе с тобой совместной деятельностью в Интернете?
Активная медиация безопасности	<p>Делал ли твой родитель (один из твоих родителей) когда-либо что-то из перечисленного ниже:</p> <ul style="list-style-type: none"> • помогал(а) тебе, когда у тебя были трудности с тем, чтобы сделать или найти что-либо в Интернете? • объяснял(а), почему некоторые сайты бывают хорошими и плохими? • давал(а) советы о том, как безопасно пользоваться Интернетом? • давал(а) советы о том, как вести себя по отношению к другим людям в Интернете? • помог(ла) тебе в прошлом, когда что-то удивило или расстроило тебя в Интернете? • говорил(а) тебе о том, что ты мог бы сделать, если что-то в Интернете расстроило тебя?
Ограничивающая медиация	<p>Разрешают ли тебе родители В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ делать это, когда тебе захочется:</p> <ul style="list-style-type: none"> • пользоваться мессенджером, аськой? • скачивать музыку или фильмы с Интернета? • смотреть видеоклипы по Интернету? • иметь свой личный профиль в социальной сети? • передавать другим личную информацию в Интернете? • загружать фотографии, видео или музыку?
Мониторинг	<p>Проверяет ли твой родитель (один из твоих родителей) время от времени что-то из перечисленного ниже:</p> <ul style="list-style-type: none"> • какие веб-сайты ты посещаешь? • какие сообщения у тебя в электронной почте/ какие сообщения приходят тебе по мессенджеру, аське? • твой профиль в социальной сети? • каких друзей и какие контакты ты добавляешь в своем профиле в социальной сети/ в своем мессенджере, аське?
Технический контроль	<p>Насколько тебе известно, используют ли родители что-либо из перечисленного ниже:</p> <ul style="list-style-type: none"> • родительский контроль или другие способы блокировки или фильтрации некоторых Интернет-сайтов? • родительский контроль или другие способы записи Интернет-сайтов, которые ты посещал(а)? • установление ограничения на время, которое ты проводишь в Интернете? • программное обеспечение для защиты от спама или вирусов?

контент (сайты, пропагандирующие самоубийства, наркотики, чрезмерное похудание и т.п.), преступления (мошенничество), общение и встречи с интернет-знакомыми.

На вопросы этого блока, посвященные сексуальному и негативному контенту, а также мошенничествам, отвечали только подростки 11–16 лет. В отношении столкновения

с сексуальным контентом и отправки и получения сексуальных изображений оценивались также реакция (насколько сильно переживал) и различные способы совладания с переживаниями. Кибербуллинг, негативный контент и мошенничество не столь распространены: небольшое число ответивших утвердительно не позволило оценить выраженность реакций и копинг-стратегии.

Использовались параметрические методы анализа данных. Обработка проводилась с помощью программы SPSS Statistics 17.0.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Выявление родительских стратегий в обеспечении безопасности ребенка в Интернете

Исходной для анализа являлась классификация родительских стратегий, предложенная в рамках проекта EU Kids Online II (Livingstone et al., 2011): активная медиация пользования Интернетом, активная медиация безопасности детей в Интернете, ограничивающая медиация, мониторинг, техническое ограничение. Однако мы учитывали следующие российские особенности. Во-первых, родители России практически не используют технические средства контроля (соответственно, и надежность согласованность таких пунктов была низка – альфа Кронбаха 0,59), поэтому мы не включали их в классификацию. Во-вторых, нам не удалось развести варианты «совместное использование» и активная поддержка. В европейской классификации «совместное использование» включает четыре пункта – два посвящены совместному использованию, а два – присутствию и наблюдению родителя за тем, что ребенок делает в Интернете. Очевидно, что присутствие родителя сильно отличалось от его участия, ведь присутствовать он может с целью контроля или случайно (например,

квартира однокомнатная). Поэтому мы создали переменную «Объяснения и поощрения», где объединили оба варианта помощи, но исключили ответы на вопросы о просто присутствии родителя.

Объяснения и поощрения

В европейском исследовании эти переменные разделены на два блока: объяснения и помощь (присутствие, совместное использование), причем ко второму блоку относится четыре разнородных пункта: два касаются помощи и совместной деятельности, два – присутствия родителя (что может и не восприниматься ребенком как поддержка). Альфа Кронбаха по этим четырем пунктам низок – 0,61, т.е. эти пункты действительно означают разные вещи для детей. Корреляционный анализ подтверждает, что связи между переменными низки ($r = 0,20-0,27, p < 0,01$). Альфа Кронбаха пунктов, относящихся к объяснениям, составляет 0,76; это невысокий, но в целом достаточный показатель.

Поскольку нашей задачей было составление целостной картины о родительской поддержке, была выдвинута гипотеза о том, что объяснения и помощь родителей достаточно близки, и проводилась проверка надежности единой шкалы объяснений и поощрений. В нее вошли пункты, касающиеся разговоров с родителями об Интернете, поощрений, совместной деятельности, помощи. Альфа Кронбаха по данным переменным составила 0,83, что свидетельствует о высокой согласованности пунктов. Соответственно, мы объединили данные пункты, создав шкалу родительской помощи, объяснений и поощрений. Шкала имеет левостороннюю асимметрию (по критерию Колмогорова–Смирнова распределение отличается от нормального, $p < 0,20$), это означает, что, по мнению российских школьников, родители редко объясняют им что-либо, связанное с проблемами в Интернете.

Запреты и ограничения

Используемая методика включала две группы пунктов, касающихся запретов и ограничений.

1. Родительские запреты и ограничения.

Сюда относятся пункты, в которых спрашивается, что разрешают и что не разрешают родители ребенку делать в Интернете. Разрешения или запреты могут быть самыми разными по форме – например, вербальными.

2. Мониторинг. К запретам содержательно относились пункты, касающиеся контроля родителей за тем, что делает ребенок, их конкретные действия: присутствие при использовании ребенком Интернета, проверка сайтов, которые он посетил и т.д. Шкала ответов по всем входящим в эту группу пунктам была количественной от 1 (всегда разрешают) до 3 (никогда не разрешают), для оценки надежности-согласованности использовался альфа Кронбаха. Для шести пунктов он составил 0,88. Это высокий показатель, свидетельствующий о высокой согласованности шкалы. В связи с этим мы создали шкалу разрешений/запретов, суммировав эти пункты. Распределение шкалы имеет левостороннюю асимметрию (по критерию Колмогорова–Смирнова, $p < 0,01$), т.е. большинство российских школьников отвечают, что родители практически ничего не запрещают им в Интернете.

Альфа Кронбаха для шести пунктов составила 0,75. Однако внутренняя согласованность улучшалась при удалении пунктов о том, находится ли родитель рядом с ребенком, когда тот пользуется Интернетом. По всей видимости, вопросы о том, наблюдает ли, находится ли рядом родитель, могли нести двоякий смысл для ребенка. С одной стороны, согласие могло означать, что родитель контролирует ребенка, с другой – что он помогает и поддерживает. Наконец, если ребенок выходит в Интернет с общего компьютера в общей комнате, родитель может просто

находиться рядом, делая свои дела. Из-за такой неоднозначности мы отказались от этих двух пунктов. Окончательная шкала родительского контроля представляла собой сумму пунктов о проверке родителями того, что делает ребенок. Альфа Кронбаха для этой шкалы составила 0,79, что является достаточным показателем. Распределение шкалы мониторинга отличается от нормального (по критерию Колмогорова–Смирнова, $p < 0,01$): оно имеет левостороннюю асимметрию, т.е. большинство подростков отвечают, что родители их не контролируют.

Выраженность родительских запретов и мониторинга положительно коррелируют между собой ($r = 0,35$, $p < 0,01$), однако, корреляция не велика. Иными словами, переменные связаны, но не дублируют друг друга.

Интересно, что согласно корреляционному анализу, родительские объяснения положительно коррелируют с запретами ($r = 0,42$, $p < 0,01$) и мониторингом ($r = 0,29$, $p < 0,01$), хотя корреляции невысоки. По всей видимости, в России, где родители часто недооценивают опасности Интернета, любое представление о связанных с ним рисках приводит к самым разнообразным действиям родителей – от тотальных ограничений до попыток объяснений.

Таким образом, было выделено три надежных шкалы родительских стратегий: запреты и ограничения, мониторинг, объяснения и поощрения.

Социально-демографические факторы, определяющие выбор родителями стратегий обеспечения безопасности ребенка в Интернете.

Объяснения родителей не зависят от пола ребенка, но зависят от возраста – родители чаще объясняют и помогают младшим детям (по результатам однофакторного дисперсионного анализа различия между возрастными группами значимы: $F = 7,48$; $p < 0,01$). Родители с высшим

образованием и ученой степенью более склонны объяснять и помогать детям ($F = 6,48; p < 0,01$).

Запреты и мониторинг не связаны с полом ребенка. Запреты наиболее сильны в возрасте 9–10 лет и уменьшаются к 15–16 годам ($F = 55,21; p < 0,01$), тогда как распространенность мониторинга достигает пика в 11–12 лет и далее постепенно ослабевает ($F = 10,80; p < 0,01$). Как запреты, так и мониторинг не зависят от образования родителей.

Снижение уровня запретов, мониторинга и объяснений с возрастом ребенка характерно как для российских, так и для европейских родителей и может отражать действительное изменение потребностей ребенка. Однако, по нашим данным (рис. 1), более половины родителей считают, что должны больше участвовать в деятельности детей в Интернете – более того, в 14% случаев в России и в 15% случаев в Евро-

пе (Солдатова и соавт., 2012) [] сами дети отмечают, что хотели бы большего участия родителей. Иными словами, отмечается разрыв между желаемым со стороны родителей и действительным положением дел.

Немаловажно и то, что по оценкам родителей, 12% детей 13–16 лет не могут справиться с трудностями в Интернете (рис. 2), но сами родители не чувствуют себя достаточно компетентными, чтобы помочь.

Большее участие родителей с высшим образованием может объясняться как их более высоким уровнем интернет-грамотности (возможностью помочь), так и лучшей осведомленностью об угрозах Интернета (желанием помочь). Родители со средним и средним специальным образованием оказываются более уязвимы и в большей степени нуждаются в поддержке и обучении при профилактической работе.

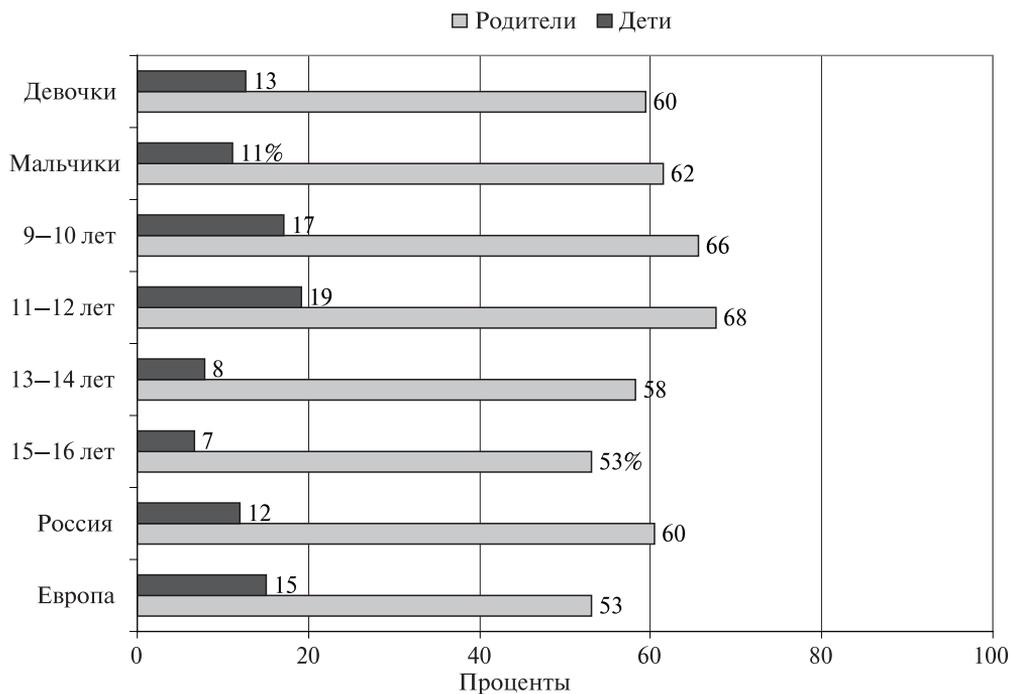


Рис. 1. Стоит ли уделять больше внимания деятельности детей в Интернете: ответы детей и родителей, %

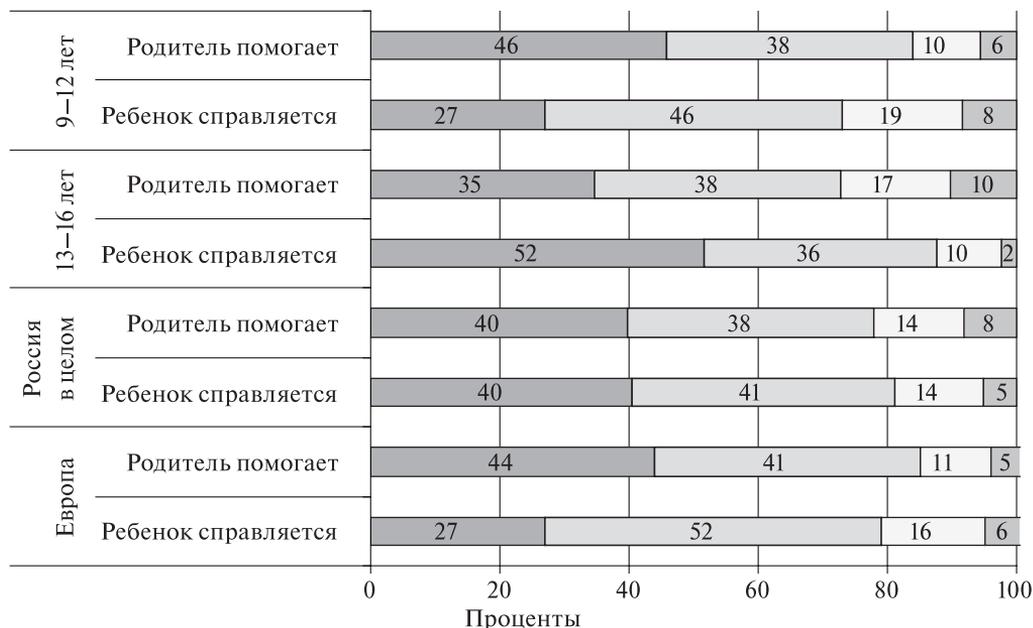


Рис. 2. Способность родителей помочь ребенку и способность ребенка справляться с трудностями в Интернете: ответы родителей, %

■ В значительной степени □ В некоторой степени □ Не особенно □ Нет

Действия родителей и пользовательская деятельность ребенка

Чем больше родители объясняют детям, тем реже дети пользуются Интернетом в целом ($r = -0,15, p < 0,01$), реже проявляют поисковую активность в Интернете ($r = -0,10, p < 0,05$), общаются онлайн ($r = -0,11, p < 0,01$), хотя все эти связи слабые.

Чем больше запретов исходит от родителей, тем реже и меньше дети пользуются Интернетом (коэффициенты корреляции шкалы запретов с показателями частоты и длительности пользования интернетом в разные дни варьируют от $r = -0,40$ до $r = -0,28, p < 0,01$), реже проявляют поисковую активность и реже общаются в Интернете (коэффициенты корреляции варьируют от $r = -0,35$ до $r = -0,21, p < 0,01$). Чаще всего родители запрещают что-либо в интернете «ботаникам», реже всего – «универсалам» (по результатам однофакторного дисперсионного анализа

различия между группами «ботаников», «прагматиков» и «универсалов» значимы: $F = 38,78, p < 0,01$).

Чем больше родители проверяют ребенка, тем реже он пользуется Интернетом ($r = -0,18, p < 0,05$). Как и в случае запретов, мониторинг наиболее выражен в отношении «ботаников», наименее – в отношении «универсалов».

Иными словами, в отношении частоты пользования Интернетом наиболее эффективны родительские запреты. При этом запреты снижают поисковую активность и общение в Интернете, но не связаны с игровой активностью, т.е. их воздействие избирательно. Остальные корреляции крайне низкие, что не позволяет делать на их основе однозначные выводы.

Действия родителей и онлайн-угрозы

Какие действия родителей помогают ребенку в Интернете? Для оценки эффективности стратегий помощи детям использо-

вались коэффициент корреляции Пирсона (для показателей столкновения с рисками и угрозами, выраженными в численной шкале), t -критерий Стьюдента (для бинарных показателей столкновения с рисками и угрозами), F -критерий Фишера (для двухфакторного дисперсионного анализа с двумя независимыми переменными: высокий/низкий уровень запретов или объяснений и тип пользовательской деятельности ребенка). В целом, можно сделать следующие выводы о разных стратегиях помощи детям в Интернете (табл. 2):

1. Интересно, что дети лучше оценивают угрозы Интернета, если их родители склонны к объяснениям и поощрениям и хуже — если они стараются запрещать и ограничивать ребенка. Иными словами, объяснение действительно помогает детям лучше знать «подводные» камни Интернета, тогда как в случае запретов и мониторинга они не относятся к риску серьезно.

2. Запреты и ограничения «тотально» снижают частоту пользования Интернетом — такие дети реже выходят в Интернет, реже сталкиваются с сексуальным и негативным контентом, реже встречаются с онлайн знакомыми ($p < 0,05$). Однако, столкнувшись с проблемами, такие дети более пассивны — вместо активного решения проблемы они отказываются от пользования Интернетом. Кроме того, запреты хорошо «работают» в отношении «ботаников» (которые в целом реже сталкиваются с угрозами в Интернете) и плохо — в отношении детей, посвящающих свое время поиску в Интернете, онлайн игре и общению.

3. Родительский контроль почти не связан с интернет-рисками: дети, которых контролируют, всего лишь немного меньше пользуются Интернетом и немного реже общаются онлайн с незнакомыми людьми.

4. Объяснения и поощрения родителей мало связаны с частотой столкновения с рисками (дети немного реже пользуются Интернетом, получают сообщения сек-

суального характера и общаются с незнакомыми людьми онлайн), зато такие дети менее болезненно реагируют на столкновение с интернет-рисками и более активно их преодолевают. Кроме того, объяснения и поощрения снижают риск интернет-зависимости — чрезмерного пользования Интернетом у «универсалов», проводящих время в онлайн играх и общении.

5. От действий родителей никак не зависит то, сталкивается ли ребенок, например, с буллингом в Интернете и становится ли он жертвой преступлений. Это свидетельствует в том числе и о том, что родители мало осведомлены о таких угрозах и не знают, что предпринимать в таких случаях.

ВЫВОДЫ

Задачами данной работы были выявление родительских стратегий помощи ребенку в Интернете и обеспечения его безопасности, роли социально-демографических факторов и пользовательской деятельности, а также связи родительской медиации с рисками в Интернете.

Результаты исследования свидетельствуют об особенностях стратегий, применяемых российскими родителями, по сравнению с европейскими родителями. Из-за цифрового разрыва и недооценки существующих рисков родители практически не используют технические средства для контроля того, что ребенок делает в Интернете. При этом чем выше их уровень образования, тем более они склонны регулировать пользовательскую деятельность детей — по всей видимости, благодаря лучшей осведомленности и большей освоенности Интернета. В целом статистический анализ позволил выделить три надежных шкалы оценки родительских стратегий: запреты и ограничения, мониторинг, объяснения и поощрения.

Участие родителей не зависит от пола ребенка, но связано с возрастом: так,

Таблица 2

Действия родителей и Интернет-риски

Риски	Запреты и ограничения	Мониторинг	Объяснения и поощрения
Оценка риска	Оценка риска на уровне тенденции ниже ($t = -1,81, p < 0,1$)	Не связан с оценкой риска	Оценка риска выше ($t = 3,50, p < 0,01$)
Чрезмерное пользование Интернетом	Риск немного ниже ($r = -0,14, p < 0,01$). На уровне тенденции снижают риск у «ботаников» ($F = 2,6, p < 0,1$)	Риск не меняется	Риск не меняется. На уровне тенденции снижают риск у «универсалов» ($F = 2,8, p < 0,1$)
Столкновение с сексуальными изображениями	Реже сталкиваются ($t = -4,42, p < 0,01$). Если столкнулись: • чаще рассказывают родителям ($t = 2,71, p < 0,01$), • чаще прекращают пользоваться Интернетом ($t = 3,35, p < 0,01$)	Реже сталкиваются ($t = -3,14, p < 0,01$)	Реже сталкиваются ($t = -4,35, p < 0,01$). Если столкнулись: • на уровне тенденции чаще расстраиваются ($t = 1,74, p < 0,1$), • чаще рассказывают родителям ($t = 3,85, p < 0,01$)
Отправка и получение сообщений сексуального характера	Реже получают ($t = -3,03, p < 0,01$). Если получили, реже расстраиваются ($t = -2,25, p < 0,05$)	Не связан с тем, насколько часто сталкиваются. Если получили, реже рассказывают родителям ($t = 5,39, p < 0,01$)	На уровне тенденции реже получают ($t = -1,72, p < 0,1$). Если получили, чаще рассказывают родителям ($t = 2,15, p < 0,05$)
Кибербуллинг	Не связаны с риском столкновения	Не связан с риском столкновения	Не связаны с риском столкновения
Негативный контент	Реже видят сайты: • о самоубийствах ($t = -3,36, p < 0,01$), • о чрезмерном похудании ($t = -2,26, p < 0,05$), • с ненавистническим контентом ($t = -3,34, p < 0,01$), • о наркотиках ($t = -2,45, p < 0,05$)	Не связан с тем, насколько часто сталкиваются	Не связаны с тем, насколько часто сталкиваются
Жертва преступлений (мошенничества, использования личной информации или пароля во вред)	Не связаны с тем, насколько часто сталкиваются	Не связан с тем, насколько часто сталкиваются	Не связаны с тем, насколько часто сталкиваются
«Заражение» компьютера вирусом	Реже «заражал» компьютер вирусом в Интернете ($t = -2,19, p < 0,05$)	Не связан с тем, насколько часто сталкиваются	Не связаны с тем, насколько часто сталкиваются
Общение и встречи с Интернет-знакомыми	Реже общался с незнакомыми людьми ($t = -5,85, p < 0,01$). Реже встречался в Интернет знакомыми офлайн ($t = -3,36, p < 0,01$)	Реже общался с незнакомыми людьми ($t = -2,27, p < 0,05$)	Реже общался с незнакомыми людьми ($t = -2,44, p < 0,05$)

к старшим детям относятся как к более компетентным, и они чаще предоставлены сами себе в Интернете. Интересно, что выбор родительских стратегий зависит от содержания деятельности ребенка в Интернете: запреты и мониторинг наиболее характерны для родителей «ботаников» и наименее — для родителей «универсалов». К сожалению, многим рискам подвержены именно «универсалы».

Насколько эффективны те или иные действия родителей? Запреты и ограничения сопряжены со снижением активности в Интернете, особенно поисковой активности и общения, но не игровой активности. Возможно, благодаря низкой частоте пользования Интернетом такие дети действительно реже сталкиваются со многими угрозами — сексуальными изображениями и посланиями, негативным контентом. Кроме того, они менее подвержены риску чрезмерного пользования Интернетом и реже знакомятся онлайн. Если учесть, что среди российских школьников широко распространены реальные встречи с виртуальными знакомыми, следует признать важность запретов и ограничений. Однако есть и другая сторона медали: дети, растущие в атмосфере запретов, недооценивают риски и часто не могут активно преодолевать трудности (например, прекращают пользоваться Интернетом). Мониторинг слабо связан как с частотой пользования Интернетом, так и с исходящими от него угрозами. Объяснения и поощрения несколько снижают риски столкновения с сексуальными изображениями и общения с незнакомыми людьми. Кроме того, дети, которым рассказывают об Интернете, лучше оценивают риски и чаще рассказывают родителям о проблемах. Кроме того, объяснения и поощрения — единственная стратегия, снижающая (на уровне тенденции) риск чрезмерного пользования Интернетом у «универсалов», т.е. в наиболее уязвимой группе.

Какие практические рекомендации можно предложить по профилактике столкновения с интернет-рисками? Во-первых, родительская аудитория может и должна стать мишенью ряда профилактических программ. Многие родители ощущают необходимость большего участия в «сетевой» жизни ребенка, но для этого у них недостаточно знаний и умений. Признание риска и знание того, как его преодолевать, — ключевые моменты на данном этапе. Во-вторых, родители склонны переоценивать компетентность своих детей в Интернете по мере того, как дети становятся старше. Выяснение того, что может и чего не может ребенок в Интернете может способствовать большему пониманию между детьми и родителями. Наконец, нельзя предложить однозначно эффективную стратегию поведения. Выбор зависит от того, чем ребенок занимается в Интернете (в нашей классификации «ботаник», «потребитель онлайн контента», «универсал»), а также от поставленных задач. Запреты хороши для того, чтобы частично «уберечь» подростка, но для того, чтобы научить его ожидать трудностей и справляться с ними, необходимы объяснения и поощрения.

1. Солдатова Г.В., Зотова Е.Ю. Зона риска. Российские и европейские школьники: проблемы онлайн-социализации // Дети в информационном обществе. 2011. № 7. С. 46–55.
2. Солдатова Г.В., Лебешева М.И. Опасное любопытство. Кто и как попадает на сайты, несущие угрозу для здоровья школьников? // Дети в информационном обществе. 2011. № 8. С. 46–55.
3. How technology changes everything (and nothing) in psychology. 2008 annual report of the APA Policy and Planning Board // Amer. Psychologist. 2009. V. 64(5). P. 454–463.
4. Livingstone S. et al. EU Kids Online final report / Haddon L., Grzig A., Iafsson K. URL: [http://www2.lse.ac.uk/media@lse/research/EUKidsOnline/EU%20Kids%20II%20\(2009-11\)/EUKidsOnlineIIReports/Final%20report.pdf](http://www2.lse.ac.uk/media@lse/research/EUKidsOnline/EU%20Kids%20II%20(2009-11)/EUKidsOnlineIIReports/Final%20report.pdf). (Дата обращения 10.01.2013).
5. Livingstone S., Helsper E.J. Parental mediation and children's Internet use // J. of Broadcasting & Electronic Media. 2008. V. 52 (4). P. 581–599.

6. *Mesch G.C.* Parental medication, online activity and cyberbullying // *CyberPsychology and Behavior*. 2009. V. 12(4). P. 387–393.
7. *Rosen L.D., Cheever N.A., Carrier M.L.* The impact of parental attachment style, limit setting and monitoring on teen MySpace behavior // *J. Appl. Developmental Psychol.* 2008. V. 29. P. 459–471.

Поступила в редакцию 11.I 2013 г.

